

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/447/Add.1

15 April 1993

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH/
SPANISHКОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сорок пятая сессия
Женева, 3 мая-23 июля 1993 года

ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

Комментарии и замечания, полученные от государствДобавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Аргентина	2
Канада	3
Чад	9
Польша	10

АРГЕНТИНА

[Подлинный текст на испанском языке]
[15 марта 1993 года]

1. Участники соглашения по водотокам

Статья 4 проекта статей Комиссии международного права (КМП) гласит следующее:

"1. Всякое государство водотока имеет право участвовать в переговорах о заключении и стать стороной любого соглашения о водотоке, которое применяется к этому международному водотоку в целом, а также участвовать в любых соответствующих консультациях.

2. Государство водотока, чье использование вод международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предполагаемого соглашения о водотоке, которое применяется лишь к части водотока или данному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в консультациях и переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается таким образом, и стать его стороной".

Таким образом, в обоих случаях в соглашениях, которые затрагивают весь водоток или его часть, третье государство водотока "имеет право" участвовать в переговорах и стать стороной в соответствующем соглашении или проекте.

Правительство Аргентины полагает, что эта статья не сбалансирована в пользу третьих государств водотока. Поэтому оно считает целесообразным заменить статью 4 статьей, в которой присоединение к договору являлось бы возможностью, а не правом, учитывая то, что третьи государства имеют права на защиту в других статьях свода проекта статей, например, обязательство использовать водоток справедливым и разумным образом (статьи 5 и 6), обязательство не наносить ощутимый ущерб (статья 7), обязательства сотрудничать (статья 8) и обмениваться информацией о планируемых мерах (статья 11 и далее) и данными (статья 9).

Правительство Аргентины хотело бы заменить нынешнюю формулировку статьи 4 следующим текстом:

"1. Всякое государство водотока может стать стороной соглашения о водотоке, которое применяется полностью к этому международному водотоку, в соответствии с терминами и условиями, которые согласовываются между этой страной и государствами-участниками соглашения. Эти государства-участники имеют обязательства добросовестно вырабатывать путем переговоров с первым государством термины и условия его присоединения к соглашению.

/...

2. Государства водотока, чье использование вод международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о водотоке, которое применяется лишь к части водотока или данному проекту, программе или использованию, может стать стороной в них в такой степени, в которой использование вод будет затронуто этим соглашением, проектом, программой или использованием, и с учетом терминов и условий, которые согласовываются между данной страной и государствами-участниками данного соглашения, программы или использования. Эти государства обязаны добросовестно вырабатывать путем переговоров с первым государством термины и условия его присоединения".

2. Вспомогательный характер статей об использовании водотоков в иных целях, помимо судоходства

С целью избежать того, чтобы предлагаемые проекты статей затрагивались уже существующими соглашениями об использовании водотоков, рекомендуется включить статью, которая, безусловно, предусматривала бы, что будущий режим использования водотоков в иных целях, помимо судоходства, будет иметь вспомогательный характер и не будет применим к водотокам, регулируемым конвенцией, за исключением того случая, когда государства-участники ее не согласятся с этим.

КАНАДА

[Подлинный текст на английском языке]
[30 марта 1993 года]

Введение

Правительство Канады высоко оценивает предпринимавшиеся в течение двух десятилетий усилия Комиссии международного права по разработке проекта статей, который потребовал значительного компромисса. Была предпринята попытка устранить неизбежные расхождения во мнениях в отношении надлежащего международно-правового режима рек и озер, которые пересекают политические границы и образуют их. Вместе с тем мы хотели бы затронуть некоторые вопросы и сделать определенные комментарии по этому проекту статей.

Прежде всего правительство Канады хотело бы отметить, что проект статей посвящен традиционным проблемам международного водного права, к числу которых относятся виды использования и загрязнение. Вместе с тем было бы уместно, включить в этот документ, где это возможно, появившиеся после Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию концепции в отношении устойчивого развития.

/...

Рамочное соглашение

В целом мы выступаем за подготовку свода остаточных норм, которые будут юридически обязательными, если государства водотока не договорятся об ином режиме регулирования. При этом возникает вопрос: каким образом остаточные нормы могут применяться к двустороннему режиму в том случае, когда одна часть водотока подчиняется двустороннему режиму, а другие части регулируются иным образом. Вопросы относительно применимого правового режима также могут возникать в том случае, когда существующая двусторонняя договоренность охватывает не все, а лишь некоторые аспекты, регулируемые данными статьями.

Канада отмечает, что концепция международного управления водными ресурсами должна применяться к различным географическим ситуациям, требующим разных решений. В этой связи в некоторых случаях нормы, содержащиеся в своде общих статей, могут не давать желаемого результата. Признавая, что наиболее прочными являются решения, достигнутые в результате двусторонних переговоров соответствующих государств, и учитывая существующее в международном праве общее обязательство добиваться урегулирования разногласий путем переговоров, мы решительно поддерживаем статью 3, позволяющую государствам вносить изменения в положения проекта статей. В то же время возникает вопрос о том, каков статус существующих соглашений, касающихся управления водными ресурсами или отдельных его аспектов.

Канада проявляет большой интерес к этому вопросу, поскольку международно-правовой режим трансграничных рек и озер Канады определяется по существу рядом двусторонних договоров и практикой в отношениях между Канадой и Соединенными Штатами Америки. Мы хотели бы, чтобы эти соглашения по-прежнему могли действовать в рамках проекта статей без каких-либо дополнительных мер со стороны их участников. В этой связи важно прямо указать, что проект статей не пользуется приоритетом перед действующими соглашениями.

Статьи 5-7

Канада хотела бы высказать серьезные оговорки относительно формулировки общих принципов, содержащихся в статьях 5-7. Мы признаем, что доктрина справедливого и разумного использования получила значительную поддержку. Вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть, что справедливое использование, как это видно на примере отдельных международных конвенций и определенной региональной практики, может быть равным использованием. Действительно, мы видим, что практика управления водными ресурсами в отношениях между Канадой и Соединенными Штатами в целом основана на принципе равного распределения водных ресурсов, что обеспечивает здоровую основу для регулирования двусторонних вопросов водопользования.

Другая проблема заключается в том, что в проекте статей не устранено внутреннее противоречие между статьями 5 и 7 в их нынешней формулировке. Согласно статье 5 урегулирование вопроса о спорных видах использования международных водотоков осуществляется путем нахождения баланса интересов соответствующих сторон на основе полного учета всех соответствующих факторов. Между тем, предлагаемая статья 7, как представляется, препятствует нахождению такого баланса интересов, если будет установлено, что может быть причинен ощутимый ущерб. Позиция Комиссии международного права, изложенная в комментарии, по-видимому, состоит в том, что противоречие между статьей 5 и статьей 7 может быть устранено путем введения неоспоримой презумпции о том, что использование вод системы международного водотока, которое причиняет ощутимый трансграничный вред, *ipso facto* является неразумным и несправедливым, и такое использование будет неправомерным как согласно статье 5, так и согласно статье 7. В то же время мы отмечаем, что в своем комментарии Комиссия признает, что в некоторых случаях достижение справедливого и разумного использования будет зависеть от того, будет ли одно или несколько государств водотока терпимо относиться к ущербу определенного объема. В этих случаях Комиссия международного права предлагает устанавливать необходимое равновесие через конкретные соглашения. Между тем именно в этих ситуациях включение нормы о непричинении вреда будет значительно затруднять достижение согласия. Правительство Канады беспокоит то, что предусмотренная в статьях 5 и 7 доктрина справедливого и разумного использования не позволит осуществлять поиск баланса интересов государств.

Кроме того, принятие нормы о непричинении ощутимого вреда, по всей видимости, представляет собой возрождение принципа преждепользования (первый по времени - первый по праву), поскольку она будет препятствовать осуществлению государством верхнего течения каких бы то ни было мероприятий, которые могли бы причинить ощутимый вред деятельности государства нижнего течения.

Противоречие между статьями 5 и 7 можно устранить различными способами. Возникает вопрос: нужна ли статья 7 в качестве отдельной статьи, поскольку причинение вреда, как представляется, косвенно учитывается при взвешивании и учете факторов, указанных в статье 6, в отношении любого конкретного вида использования международного водотока.

Наряду с этим мы отмечаем, что в предшествующей формулировке принципов справедливого использования и непричинения ощутимого вреда, изложенной Комиссией международного права в третьем докладе г-на Стивена М. Швебея, между этими двумя принципами было установлено следующее соотношение:

"Право государства системы на использование водных ресурсов системы международного водотока ограничивается обязанностью не причинять ощутимого ущерба интересам другого государства системы, за исключением тех случаев,

когда это допустимо в целях справедливого участия в соответствующей системе международного водотока" 1/.

В этой связи мы полагаем, что следует продолжить рассмотрение соотношения между этими двумя принципами.

Что касается статьи 6, то для разумного определения справедливого использования необходимо учитывать соответствующие соображения. С точки зрения управления международными водами Канады крайне важно, чтобы были признаны и учтены ранее установленные виды использования и практика распределения, сложившаяся в двусторонних отношениях с Соединенными Штатами. Признавая, что статья 6 не содержит исчерпывающий или исключительный перечень соображений, мы хотели бы предложить Комиссии международного права проработать вопрос о добавлении других соображений, в которых бы были учтены наши замечания. В качестве возможных формулировок можно было бы включить ссылки на "региональную практику государств", "исторические виды использования" и "традиционный доступ".

Загрязнение

Однако, что касается обязательства не причинять ущерба в результате загрязнения, сформулированного в пункте 2 статьи 21 проекта статей, то, по мнению правительства Канады, можно привести решительный довод в отношении того, что загрязнение, причиняющее ощутимый ущерб, является *prima facie* неразумным и несправедливым. Мы также помним о том, что запрещен не всякий, а лишь ощутимый ущерб. В этих обстоятельствах Канада согласна с тем, что в отношении загрязнения принцип не причинять ощутимого ущерба должен пользоваться приоритетом.

Уведомление и консультация

Канада одобряет процесс уведомления и консультации в отношении использования международных водотоков. Вместе с тем, мы отмечаем, что для ситуации, когда после консультаций государства не придут к общему мнению, в статьях не содержится положений относительно разрешения споров. В результате этого, если государства не договорятся, то после соблюдения установленного срока для консультаций более никакого решения статьи не подсказывают. В проект статей можно было бы добавить положение относительно урегулирования споров.

В настоящее время в статье 16 предусматривается, что уведомляющее государство, действуя в соответствии со своими обязательствами согласно статьям, в отсутствие ответа со стороны уведомляемых государств могут принимать

1/ Ежегодник ... 1982 год, том II (Часть первая), стр.103, документ A/CN.4/348, пункт 156 (пункт 1 статьи 8).

планируемые меры, с учетом, однако, обязательств согласно статьям 5 и 7. Может случиться так, что уведомленное государство, которое решило не отвечать на уведомление, все же может заявить свои возражения и позднее потребовать возмещения. В результате этого государство, соблюдающее положения раздела статей об уведомлении, может оказаться нарушителем основных принципов статей, при том, что оно не имело возможности провести консультации относительно предлагаемых мер. Важно, чтобы уведомленное государство не имело возможности намеренно затягивать принятие мер. Одним из возможных решений могло бы быть признание молчания в качестве согласия на предлагаемые меры, что лишило бы уведомленное государство, которое не прислало ответа, возможности позднее выдвигать возражения. Мы считаем, что Комиссии международного права следует вернуться к этому вопросу.

Управление и осуществление

Канада одобряет использование предусмотренных в статье 26 совместных механизмов управления международными водотоками. Примером для изучения могла бы послужить Международная совместная комиссия, созданная в качестве практически независимого органа для рассмотрения ряда вопросов водопользования в отношениях между Канадой и Соединенными Штатами. Объем термина "управление", предусмотренного в статье 26, представляется ограниченным, и этот вопрос следует доработать. Канада с сожалением отмечает, что в статьях уделено недостаточно внимания организационным аспектам осуществления всех соответствующих статей для достижения целей управления, предусмотренных в статье 26.

В целом в статьях об управлении и осуществлении недостаточно разработаны правовые нормы о том, что в повседневной жизни представляет собой наиболее важный аспект использования международных водотоков. Хотя предлагаемые в статьях минимальные нормы не вызывают трудностей у Канады, было бы желательно предусмотреть четкие нормы, касающиеся процедур и средств защиты в случае возникновения неразрешимого спора.

Другие замечания

Статья 22, касающаяся привнесения новых видов, обязывает государства принимать "все необходимые меры с целью предотвратить привнесение новых видов". Поскольку такая обязанность может быть истолкована неоправданно широко, было бы целесообразно ее ограничить.

В статье 31 предусматривается ограниченное исключение (соображения национальной обороны и безопасности) в отношении обязательства государства предоставлять информацию в соответствии с процедурами уведомления и консультаций и процедурами, касающимися обмена информацией. Внутреннее законодательство и практика Канады, как и многих других государств, требует того, чтобы определенные документы и конфиденциальные данные не разглашались. В этой связи в статью 31 следует включить фразу о том, что предусмотренные в проекте статей обязательства выполняются с учетом национальных законов о защите информации.

/...

Статья 32, касающаяся доступа на недискриминационной основе к национальным судам, отражает растущее осознание государствами того, что судебные системы зачастую не позволяют жертвам трансграничного загрязнения получить компенсацию, поскольку неграждане и нерезиденты не имеют равного доступа к судебным органам. Действительно, аналогичное и еще более широкое положение было предусмотрено в принципе 10 Декларации Рио-де-Жанейро, где говорится, что государства должны предоставлять эффективный доступ к судебной и административной системе, включая компенсацию и средства защиты. В Канаде юрисдикция в вопросах водопользования принадлежит органам управления как на провинциальном, так и на федеральном уровне. Так, хотя доступ к судам по некоторым федеральным вопросам, а также к некоторым федеральным административным судам может быть предоставлен правительством федерального уровня, изменения на уровне провинции должны осуществляться самими провинциями. Комиссия международного права могла бы подумать, как отразить такое положение.

В проекте статей имеется пробел, который беспокоит Канаду: отсутствие ссылки на принцип раздела выгод, получаемых государствами нижнего течения. Пункт 2 статьи 27 гласит:

"государства водотока участвуют на справедливой основе в строительстве и обслуживании или возмещении стоимости таких объектов для регулирования, какие они могут договориться возвести".

Здесь ничего не говорится о распределении выгод, которые получают государства нижнего течения от объектов, возведенных в государстве верхнего течения. Этот вопрос следует проработать.

Ряд употребляемых в проекте статей терминов могут быть истолкованы по-разному. Мы предлагаем пересмотреть эти статьи, с тем чтобы дать определение терминам, которые нуждаются в уточнении, в самих статьях. Мы предлагаем дать определение как минимум следующим терминам:

"насушные человеческие нужды" в статье 10, "ощутимые неблагоприятные последствия" в статье 12 и "ущерб" и "ощутимый ущерб" в статьях 7 и 21.

Мы предлагаем также рассмотреть эти термины на предмет обеспечения последовательности в их употреблении с другими международными соглашениями экологического характера.

Заключение

И наконец, с учетом обсуждения проектов статей мы настоятельно призываем Комиссию международного права подумать о том, не лучше было бы заниматься разработкой проекта статей в виде свода принципов или руководящих указаний, а не многосторонней конвенции, которая может и не получить широкой поддержки.

/...

ЧАД

[Подлинный текст на французском языке]
[10 марта 1993 года]

Чад является государством, полностью лишенным выхода к морю, и его геоклиматические условия таковы, что его водотоки являются несудоходными на протяжении всего года. Большинство его водотоков носит временный характер, за исключением реки Шари и ее притока Логоне, которые являются постоянными и наполовину судоходными.

В целом водотоки Чада и те водотоки, которые он разделяет с соседними странами, известные как международные водотоки, могут использоваться только для несудоходных целей, например для ирригации, водоснабжения, создания небольших плотин и т.д. Однако, к сожалению, после завоевания независимости, многочисленные проблемы, связанные с гражданскими войнами, затормозили развитие страны, что стало препятствием для осуществления проектов рационального использования водотоков.

Рассматриваемые в этих проектах статей меры по сохранению должны быть очень внимательно изучены государством, поскольку Чад является сахелианской страной, где ощущается острая нехватка воды, и то ее малое количество, которое имеется, нуждается в сохранении и защите.

Страна еще не достигла того уровня, когда появляется загрязнение от промышленных отходов, однако необходимо уже сейчас думать о том, каким образом осуществлять меры защиты от возможных будущих загрязнителей. Следует также подумать и о мерах защиты от природных загрязнителей. Чад мог бы заключить конвенцию со своим южным соседом - Центральноафриканской Республикой - в целях регулирования течения водотоков и предотвращения наводнений.

Было бы желательно, чтобы государство приняло во внимание положения статей 3, 4 и 5 введения относительно соглашений о международных водотоках, главным образом в рамках Комиссии по бассейну озера Чад. В части II проекта статей следует также учесть рекомендацию 51 [Плана действий в отношении окружающей человека среды] относительно создания комиссий по международным рекам в целях наблюдения за справедливым использованием международных водотоков и осуществления соглашений между государствами с учетом того, что такие соглашения должны касаться только тех водотоков, которые находятся на территории нескольких государств, как об этом говорится в статье 1 этой рекомендации.

Следует учесть также и такой фактор: водотоки являются даром природы, а природа не учитывает соображения справедливости при их распределении между государствами. Вследствие этого было бы не совсем логично для государства, на

территории которого находится большая часть водотока, договариваться о справедливом использовании с другими государствами, на территории которых находится лишь небольшая часть этого водотока (см. статью 5).

Этот проект статей имеет хорошую концептуальную основу и мог бы служить базой для правил в отношении международных водотоков, а также для сотрудничества между государствами водотока.

С учетом тех замечаний, которые постоянно делаются в нашей стране, было бы желательно в пункте 3 статьи 9 добавить следующее:

"Государства водотока должны в любое время разрешать создание временных установок, таких, как заграждения, бакены и т.д. для целей проведения замеров международных водотоков".

ПОЛЬША

[Подлинный текст на английском языке]
[29 марта 1993 года]

Проект статей, касающихся права несудоходных видов использования международных водотоков, носит весьма абстрактный характер. Поэтому он представляет собой типичное "рамочное соглашение", которое прямо предусматривает возможность заключения подробных соглашений между странами водотока. Практическое значение вышеназванного регулирования для Польши и для Европы значительно снизилось после изменений, происшедших в этой части мира после 1989 года. В новой ситуации в Европе в результате инициатив Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) под эгидой Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Организации Объединенных Наций было принято три важных конвенции, которые в значительной степени детализируют предмет регулирования проекта статей, касающихся права несудоходных видов использования: 1) Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 год); 2) Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (1992 год); 3) Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (1992 год). Более тесное сотрудничество предусмотрено в новой конвенции о защите морской среды района Балтийского моря (1992 год), которая имеет меньший территориальный охват.

Проект статей, касающихся права несудоходных видов использования, состоит из 32 статей, разделенных на шесть частей.

Часть I - Введение состоит из четырех статей. В статье 1 излагается предмет проекта, который практически охватывает все, за исключением судоходства, если только оно (судоходство) не затрагивает несудоходные виды использования водотока,

/...

что часто имеет место в случае используемых для перевозок небольших и средних рек (например, Одера). Наиболее значительным, и в то же время наиболее противоречивым элементом этой части является статья 2, в которой дается определение "международного водотока" и "водотока". Под последним понимаются поверхностные и подземные воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое и стекающие в единое общее русло. При таком понимании водотока в международном контексте бассейн Вислы ("Висла - национальная река") и Одера представляют собой международные водотоки. Помимо основного предмета проекта в нем предусмотрен особый вид подземных вод - те, которые не имеют связи с поверхностными водами. Такой подход Комиссии международного права вызывает возражения по крайней мере по двум причинам: 1) значение грунтовых вод около границ постоянно возрастает; 2) идентичность и схожесть принципов и процедур, касающихся этого вида грунтовых вод, и принципов, принятых в отношении вод, которые являются предметом регулирования проекта. С учетом противоречивого элемента, которым является нерешенная проблема грунтовых вод, и медленного темпа работы Комиссии международного права (в комментарии было предложено сделать этот вопрос отдельной темой работы Комиссии) принятое решение носит не совсем удовлетворительный характер.

Положения части II (Общие принципы) представляют собой ту основу, на которой зиждется весь проект. Ее ключевыми элементами являются статьи 5 и 7. В статье 5 говорится, что страны водотока используют в пределах своей территории международный водоток справедливым и разумным образом. Такая политика должна сопровождаться активным подходом к предложениям о сотрудничестве, выдвигаемым другими странами водотока. В статье 6 предпринята попытка более подробно развернуть принцип справедливого и разумного использования. Фактически она представляет собой открытый перечень элементов и обстоятельств, которые должны приниматься во внимание при оценке конкретного поведения и "взвешивании" интересов стран водотока. Эти две статьи довольно точно отражают появляющийся практический аспект договора и относительно устоявшиеся мнения ученых.

Трудности начинаются со статьи 7, которая возлагает на страны водотока обязательство использовать международный водоток таким образом, чтобы не наносить "ощутимый ущерб" территории других государств водотока. По мнению большинства ученых, признание в качестве порогового уровня понятия "ощутимый ущерб" является шагом назад в развитии международного права и отходом от знаменитого принципа, сформулированного в латинской поговорке "Sis utere tuo ut alienum non laedas". Это сложный вопрос, поскольку на практике государства терпимо относятся к "ощутимому ущербу" (в отличие от существенного ущерба) как к неизбежному последствию соседства, однако признание его в столь важном документе, как обсуждаемый проект, означало бы нечто большее, нежели просто пассивно терпимое отношение к ущербу, причиненному соседом. Более того, отсутствие объективных критериев установления "ощутимого ущерба", как представляется, создает новые "правовые" возможности для игнорирования интересов других государств. Кроме того, такая оценка снижает превентивную ценность принципа справедливого и разумного использования. Польша, являясь в большинстве случаев государством

/...

нижнего течения водотоков, подверженного высокой степени загрязнения, должна просить о снижении порога "ощутимого ущерба". Требование "не причинять вреда" не укладывается в рамки здравого смысла. В этой связи следует найти золотую середину. У автора этой точки зрения нет готового решения. В поиске золотой середины не следует забывать одну вещь: статья 7 представляет собой некий гарантийный механизм для статьи 5, т.е. в том случае, когда переговоры не приносят успеха.

Часть III, касающаяся планируемых мер, носит процедурный характер и как таковая вызывает меньше сомнений. Применительно к Польше и ее соседям эти вопросы более оптимально будут урегулированы положениями вышеназванной Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (эта Конвенция не вступила в силу, поскольку она не была ратифицирована минимальным числом стран, т.е. 16 государствами; Польша пока не ратифицировала эту Конвенцию, хотя это в ее интересах: Конвенция представляет собой базовый инструмент для установления экологической безопасности в приграничных районах). Положения этой части (статья 7 проекта) можно было бы дополнить нормой об участии общественности в консультациях относительно планируемых мер, которые затрагивают ее интересы. Представляется, что этот вопрос не может быть урегулирован в статье 32 (недискриминация). Институт участия общественности завоевывает свое место в договорной практике и представляет собой признак демократизации международного права. Следует надеяться, что такая инициатива будет поддержана в рамках Организации Объединенных Наций большинством государств.

Пункт 2 статьи 18 (процедуры в случае отсутствия уведомления) необходимо дополнить следующим: точным сроком для ответа (например, один месяц); в противном случае будет отсутствовать равновесие применительно к положению государства, которое делает капиталовложения без предварительных консультаций, поскольку оно может чрезмерно задержать ответ и проведение консультаций.

Части IV (защита и сохранение) и V (вредоносные явления и чрезвычайные ситуации) не вызывают возражений. Что касается интересов Польши, то эти вопросы будут урегулированы с помощью вышеназванных конвенций (замечания о том, что Польша не ратифицировала Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду, также относятся к Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий).

Часть VII (прочие положения) была включена в последний момент и вызывает возражения в связи с отсутствием главной идеи, или внутренней логики, что не означает того, что данные постановления лишены смысла. Большой интерес вызывает статья 27 проекта, касающаяся сотрудничества государств водотока в вопросе регулирования стока воды и в особенности в вопросе строительства и обслуживания гидротехнических объектов или в надлежащем распределении расходов. На практике использованное в пункте 2 этой статьи выражение может вызвать вопрос о том, будет ли государство, которое не участвовало в капиталовложениях применительно к водотоку, однако впоследствии получило выгоду от этого, обязано покрыть часть расходов по этим капиталовложениям. Ответ на этот вопрос может быть только

/...

отрицательным, если только государства заранее не договорились о распределении расходов. По всей видимости, пункт 2 следует переформулировать таким образом, чтобы указать, что основанием для расчетов является соглашение.

Статья 32 (недискриминация) представляет собой одно из наиболее примечательных положений проекта. Она касается гарантий иностранным юридическим и физическим лицам в плане доступа к судам и процедурам в других учреждениях по вопросам компенсации и предупреждения ущерба. Принятие такого положения станет огромным шагом вперед в международной практике. Это своего рода гражданско-правовой заменитель международной ответственности государств и абсолютной ответственности. Возражение вызывает название этой статьи. Понятие "недискриминация" в международной практике имеет более широкое значение; кроме того, оно ассоциируется с материальной нормой. Представляется, что выражение "доступ к судебным и другим процедурам" в большей степени отражало бы содержание этой статьи.

В проекте отсутствуют даже общие положения относительно перераспределения вод между бассейнами. Использование в качестве основы общих принципов проекта является недостаточным.

В заключение следует отметить, что обсуждаемые нормы будут иметь значение главным образом для тех регионов мира, где уровень договорного регулирования невысок или он совсем отсутствует. По существу это касается регионов с большим числом конфликтов, где много лет назад имел место дефицит воды. Речь идет в первую очередь о Ближнем Востоке (Турция, Сирийская Арабская Республика, Ирак, Иран (Исламская Республика), а также об Азии (Бангладеш, Индия) и Африке (Эфиопия, Судан, Египет). Принятие этих норм и их осуществление в вышеуказанных регионах способствовало бы улучшению положения в мире и снижению числа вооруженных конфликтов.

В целом предлагаемый проект заслуживает поддержки со стороны Польши. Он представляет собой довольно четкое отражение состояния международного права, в развитии которого Польша принимает активное участие. В процессе разработки новых договоров о сотрудничестве по приграничным водам с новыми соседними государствами положения конвенции, как представляется, закладывают хорошее начало для заключения более подробных международных документов.
